

На правах рукописи

Масленникова Диана Сергеевна

**АРХИТЕКТУРА ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ
НА ВОСТОКЕ АЗИИ
(НАЧАЛО XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX ВВ.)**

Специальность 18.00.01. –
Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция
историко-архитектурного наследия.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Новосибирск – 2007

Работа выполнена в Тихоокеанском государственном университете

Научный руководитель – доктор архитектуры, профессор,

заслуженный архитектор

России

Крадин Николай Петрович

Официальные оппоненты – доктор архитектуры, профессор

Холодова Людмила Петровна

– доктор исторических наук,

кандидат архитектуры,

профессор Туманик Артемий

Геннадьевич

Ведущая организация – Томский государственный архитектурно-строительный университет

Защита состоится *27 августа* 2007г. в *17.00* час. на заседании диссертационного совета КМ 212.170.01 при

Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии по адресу: 630099, г. Новосибирск, Красный проспект, 38

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии

Автореферат разослан *10 августа* 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат архитектуры, доцент

Блинов Е.Н.

Русское архитектурное наследие начала XVIII – середины XX вв. за рубежом является малоизученной страницей в истории отечественной архитектуры. В настоящее время большой научный интерес представляют различные аспекты русской культуры в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в том числе развитие православного храмового зодчества на территории Китая. В силу политических факторов данная тема для российских ученых до 1980-х гг. являлась закрытой.

В петровское время в развитии политических и культурных связей между Российской и Цинской империей большую роль сыграла Русская Духовная миссия в Пекине, основанная в 1712 г. В результате расширяющейся миссионерской деятельности на протяжении XVIII – XIX вв. возводились православные монастыри и отдельные храмы в городах Китая (Пекин, Ханькоу, Калган, Урумчи и др.). Новый, качественно иной этап строительства храмов начался с возведением Китайской Восточной железной дороги (1897-1903 гг.). Вдоль нее закладывались новые станционные поселки и города, в которых активно строились русские храмы и часовни.

Политические события в России в 1917-1920 гг. вызвали волну эмиграции русского населения в зарубежные страны. В диссертационном исследовании акцент сделан на изучении православного храмостроительства в Китае, поскольку именно там сосредоточилось наибольшее количество русской диаспоры, и где усилиями российских эмигрантов широко развернулось церковное строительство.

Актуальность темы исследования связана с необходимостью изучения православной церковной архитектуры на востоке Азии, обусловленной потребностью восстановления полной картины истории русского зодчества. Поскольку в России в связи с революционными событиями после 1917 г. церковное строительство прервалось на очень длительный период, то исследование архитектуры храмов на востоке Азии помогает проследить пути развития русского церковного зодчества до середины XX в.

Цель исследования – восстановление возможно более полной картины развития русского церковного зодчества на востоке Азии начала XVIII – середины XX вв., выявление архитектурных особенностей православных храмов, определение их значимости для общерусского зодчества.

Основные задачи:

- выявить русские церковные постройки, существовавшие на востоке Азии;
- систематизировать и обобщить разрозненные сведения о них;
- определить градостроительную роль исследуемых памятников;
- составить типологическую классификацию церковных построек;
- проанализировать основные принципы застройки монастырских комплексов;
- исследовать объемно-планировочные и композиционные решения церковных сооружений;
- выявить символическое наполнение и стилистические особенности православных храмов;
- определить место и значение русского православного зодчества на востоке Азии в общем развитии русской архитектуры.

Объект исследования – храмы, часовни и монастырские комплексы, проекты петербургских и местных архитекторов, строивших на востоке Азии.

Предмет исследования составляют особенности православной храмовой архитектуры на востоке Азии, обусловленные географическим положением, удаленностью от культурных центров России, исторической ситуацией.

Границы исследования. Территориально – это города и станционные поселки в полосе отчуждения КВЖД, города Пекин, Шанхай, Порт-Артур, Дальний, а также города Японии. Хронологически – период с 1727 г. (год основания первой православной церкви на территории Китая) – до 1956 г. (прекращение деятельности Русской

Духовной миссии в связи с “культурной” революцией в Китае).

Степень изученности проблемы. Литература, посвященная русской эмиграции на северо-востоке Азии, довольно многообразна. Начиная с середины 1990-х гг., интерес исследователей к теме русской эмиграции в этом регионе не иссякает до сих пор. Наряду с большим количеством статей, появился целый ряд обобщающих монографий. Вместе с тем архитектурная проблематика этой темы остается слабо изученной. Значительное количество статей о деятельности Харбинской епархии и в целом Русской Духовной миссии публиковалось в периодической печати конца XIX – начала XX в. Сведения об отдельных русских православных церквях в Китае содержат альбомы “Русские в Шанхае” Жиганова В.Д., “XX лет Харбинской епархии” Сумарокова Е.А. Наибольшее количество информации о православных храмах-школах и общей хронологии строительства КВЖД содержат “Альбом сооружений и типовых чертежей Китайской Восточной Железной Дороги (1897-1903 гг.)” и “Альбом сооружений Китайской Восточной Железной Дороги (1897-1903 гг.)”. Многочисленные путеводители по Транссибу и КВЖД, издававшиеся с 1898 по 1915 гг., давали представления о городах, отдельных крупных объектах в районе строительства дороги. Обзор планировочной системы г. Дальнего приведен в книге Борисовой Е.А. “Русская архитектура конца XIX – начала XX вв.”. В исторических обзорах КВЖД приводятся планы городов Дальнего и Харбина, различные факты по сооружению КВЖД и сопутствующих ей объектов.

Различным аспектам изучения духовной жизни российских эмигрантов, истории создания православных приходов посвящены работы Ковалевского Е.П., Печерицы В.Ф., Таскиной Е.П. В популярной книге Мелихова Г.В. “Маньчжурия далекая и близкая” подробно описаны жизнь и быт русской диаспоры в полосе отчуждения КВЖД, история строительства некоторых храмов. Однако все эти материалы содержат разрозненную информацию описательного и

фактологического характера, в них отсутствует анализ архитектурно-планировочных, конструктивных и стилистических особенностей русских храмов в Китае.

Следует отметить, что с 1917 по 1980-е гг. в России практически не было публикаций о православном церковном зодчестве в Китае и Японии. Вместе с тем в Харбине церковная жизнь постоянно была в центре внимания. Издавались религиозного содержания журналы, а в начале 1940-х гг. в Харбине была начата работа по написанию книг-исследований, посвященных каждому из харбинских храмов. Авторами этих исследований по воссозданию истории харбинских храмов были студенты Богословского факультета института Св. Владимира. К сожалению, эти опубликованные работы для российских исследователей остаются недоступными. Среди них необходимо назвать солидную монографию М. Комаровой “История Благовещенской церкви в Харбине”. Немаловажное значение для исследования храмовой архитектуры на востоке Азии имеют сборник статей по истории Российской духовной миссии и работа священника Д. Поздняева “Православие в Китае”, в которой показана история русской православной церкви в Китае на протяжении XX в.

Среди появившихся в последнее десятилетие изданий наибольший интерес представляют монографии и статьи Крадина Н.П., Левашко С.С., Троицкой Т.Ю., раскрывающие не только отдельные аспекты изучения русского храмового зодчества в Китае, но и историю строительства многих церквей. Однако данные исследования также не охватывают весь пласт православной церковной архитектуры на востоке Азии. Целый комплекс вопросов и аспектов храмового строительства, касающихся стилистики, объемно-пространственной композиции, типологической классификации по-прежнему остается неизученным.

Теоретическая база исследования. Всестороннее архитектурное исследование православных церковных сооружений на территории Китая потребовало, наряду с выявлением многих

фактологических данных, включения их в контекст общей картины русской архитектуры и градостроительства начала XVIII – середины XX вв. Это вызвало необходимость обращения к трудам таких авторов, как Гуляницкий Н.Ф., Иконников А.В., Кириченко Е.И., Бондаренко И.А., Саваренская Т.Ф., Борисова Е.А. и др. Особое значение для сопоставительного анализа имели исследования русского церковного зодчества и символики архитектуры храмов Ополовникова А.В., Плужникова В.И., Бусевой-Давыдовой И.Г., Кудрявцева М.И., Туманика А.Г., и др.

Методика исследования основана на выявлении, обобщении, систематизации печатных и архивных источников. При обработке материалов применены методы сравнительного анализа, типологической классификации. Достижение сформулированных целей осуществлялось при помощи метода исторической реконструкции архитектурного явления храмового зодчества, выполненной на основе историко-графического материала, посредством анализа и обобщений. В процессе исследования были изучены фонды Российского государственного исторического архива (РГИА) и Государственной публичной исторической библиотеки России в Санкт-Петербурге, фонды Государственного архива Хабаровского края (ГАХК) и Краевой научной библиотеки в Хабаровске.

Научная новизна и практическая значимость работы. Комплексное и всестороннее исследование православного церковного зодчества на востоке Азии проведено впервые. Выявлены и проанализированы почти все русские церковные постройки в Китае, появившиеся в период с 1727 по 1944 гг. Полученные результаты позволяют охарактеризовать основные этапы строительства православных храмов в Китае с учетом исторических, социальных и градостроительных факторов. На основе большого количества новых текстовых и графических материалов уточнены и систематизированы сведения о датах строительства церквей. Составлена типология церковных сооружений в

Китае, выявлены их планировочные, композиционные и стилистические особенности, определены роль и значение русских храмовых построек в структуре некоторых городов Китая. Вновь выявленные материалы позволили обобщить разрозненные и фрагментарные сведения, имеющиеся в публикациях других исследователей, и помогли более полно представить картину развития русского православного зодчества в русском зарубежье в Китае. В научный обиход введены новые, ранее неопубликованные материалы. Проведенное исследование значительно расширяет данные о русском церковном зодчестве XVIII – XX вв. в зарубежье. Представленный в диссертации материал может быть использован для подготовки обобщающих фундаментальных трудов по истории отечественной архитектуры, для дополнения учебных программ и курсов в архитектурных вузах, а также может быть востребован в краеведческих и религиозных изданиях по истории русской церкви.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации и отдельные результаты исследований были доложены на региональной научно-практической конференции “Духовная жизнь Дальнего Востока” в 2000 г., на международных научных конференциях “Новые идеи нового века” в 2005 и 2006 гг., а также опубликованы в ряде статей по теме исследования.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и примечаний. Приложения включают свод русских православных построек в Китае, список использованной литературы и иллюстративный материал.

Основное содержание работы. Введение включает в себя обоснование темы, ее актуальность, определение целей и задач диссертации, территориальные и хронологические параметры исследования, историографию проблемы, краткую характеристику ее изученности, методику исследования, обоснование новизны и значимость для практики.

В первой главе “Исторический анализ русского

православного храмового строительства на востоке Азии” дается краткий обзор исторической деятельности Русских Духовных миссий в Китае (1712-1954 гг.) и Японии (конец XIX – начало XX вв.) и выявляется их роль в возникновении и последующем развитии православного храмового строительства. Выявляются основные этапы строительства русских церквей в Китае и дается типология православных храмовых сооружений, созданных русской диаспорой на протяжении этих этапов. Кроме этого, рассматриваются русские православные храмы в среде зарубежного города, выявляется их градостроительная роль, особенности восприятия и размещения в городах Китая.

Уникальность Российской Духовной миссии в Китае, как показали исследования, состояла в том, что она стала первой по времени образования из всех зарубежных миссий Русской Православной Церкви. Правительство Российской Империи и Священный Синод ставили перед миссионерами задачу проповеди православия среди нехристианского населения Китая, а также задачи дипломатического и научного характера. В период с 1712 по 1861 гг. определились и сформировались основные центры православия в Китае. Проповедническую работу сопровождало строительство храмов, которое велось, помимо Пекина, в Тяньцзине, Урумчи и др. В результате деятельности Пекинской Русской Духовной миссии начался процесс православного церковного строительства на территории Китая, который привел к созданию большого числа русских храмов, часовен и монастырей. Церковное строительство велось под наблюдением Санкт-Петербургского Строительного комитета вплоть до начала XX в., когда в 1917 г. связь Российской Духовной миссии в Китае с Московской Патриархией прервалась. Эмигрантский период, начавшийся после 1917 г., характерен превращением Миссии в церковно-общественный центр русской диаспоры в Китае.

История возникновения православного храмового строительства в Японии по существу отличается от истории возникновения и развития церковной архитектуры на территории Китая. Результатом существования

Русской Духовной миссии в Японии стало распространение русской культуры среди японского населения и создание единичных архитектурных объектов, представляющих историческую ценность.

Как показывает анализ, в процессе православного церковного строительства в Китае выделяются несколько этапов: I этап – начало XVIII – конец XIX вв. – миссионерский; II этап – конец XIX – начало XX вв. – освоение полосы отчуждения КВЖД; III этап – 20–40 гг. XX в. – эмигрантский, когда в Китае были сооружены наиболее выдающиеся памятники русской православной архитектуры. На первом этапе развития русского церковного зодчества строились монастырские храмы и приходские церкви и часовни. Уже в 1730 г. в Миссии существовали Сретенская и Никольская церкви при подворье в Пекине. В конце XIX – начале XX вв. начался второй этап развития церковного зодчества в связи с возведением КВЖД и пристанционных поселков и городов. Строительство церквей-школ на станциях КВЖД явилось по своей сути прямым продолжением начавшегося с конца XIX в. в Сибири и на Дальнем Востоке внедрения нового типа сооружений, имеющих двойную функцию: религиозную и образовательную. Процесс развития православной храмовой архитектуры достиг наивысшего расцвета на третьем этапе, связанном с революционными событиями в России, вследствие которых в зарубежье направился поток эмигрантов. Для данного этапа характерен широкий размах строительства храмов в городах полосы отчуждения КВЖД, а также в исторически сложившихся китайских городах, где образовались компактные центры проживания русской диаспоры (Шанхай, Тяньцзинь и др.). На третьем этапе (20–40 гг. XX в.) стали возводить в основном общегородские соборы, кладбищенские, военные церкви, памятные храмы и часовни. В это время в Харбине были выстроены Софийская церковь (арх. Осколкин М.М., 1932 г.), каменная Благовещенская церковь (арх. Тустановский Б.М., 1941 г.), Покровская церковь (арх. Жданов Ю.П., 1930 г.) и др. После окончания второй мировой войны наблюдается резкий спад церковного

строительства на территории Китая. Самым последним по времени своего сооружения православным храмом в Китае стала церковь в Тяньцзине (1944 г.).

Русские православные храмы в пространстве городов Китая рассматриваются в двух аспектах: храмы в новых городах и поселках, созданных в полосе отчуждения КВЖД, и храмы в исторически сложившейся среде иностранного города. Как показали исследования, в Пекине, Урумчи, Ханькоу, отмечались единичные церковные постройки. Они имели лишь местное значение и в масштабе города в целом были малозаметны. В условиях оторванности от России контрастность православных храмов усиливалась по отношению к общегородскому национальному контексту Пекина, Шанхая, Тяньцзина с их сложившейся застройкой в сугубо китайском стиле.

Осуществляемое Россией строительство КВЖД в конце XIX – начале XX вв. привело к созданию целого ряда поселений, которые изначально закладывались на основе русского градостроительного опыта. Православные церкви, соборы, часовни формировали архитектурно-выразительное пространство городской среды новых поселений. Размещение русских церквей в Харбине, самом крупном городе КВЖД, осуществлялось по трем схемам: храм ставился в центре площади или просто на открытом пространстве, замыкая перспективу улицы; на ее повороте (в узловых точках пересечений планировочных лучей); с отступом или без от красной линии периметральной застройки кварталов. Строительство русских храмов в Китае, являясь неотъемлемой частью градостроительной политики, не только выражало духовно-государственную идею, но и служило стержнем создаваемого культурного пространства.

Во второй главе “Архитектурно-планировочные и объемно-пространственные композиции православной архитектуры в Китае” исследуются планировочные, композиционные, конструктивные особенности отдельных функциональных групп храмовых сооружений:

монастырских комплексов; церквей-школ на станциях КВЖД; а также дается типология храмов и часовен по построению объемно-пространственной композиции.

Анализ архитектурно-планировочной структуры монастырей Пекинской Русской Духовной миссии проведен на примере Сретенского (1736 г.), Успенского подворья в Пекине (1863 г.), подворья в Пей-тай-хо, Казанского (1924 г.) в Харбине. Монастырь миссионерского подворья в Пекине — это представительство Русской Православной Церкви, комплекс с храмовыми сооружениями, келейными, хозяйственными и служебными помещениями, который выполнял церковно-дипломатические, представительские, административно-хозяйственные и нравственно-просветительские функции. Все остальные монастырские подворья в Китае имели такой же разнообразный набор построек. Основные архитектурно-градостроительные принципы застройки православных монастырских комплексов в среде китайских городов заключаются в следующем: в отсутствии жесткого функционального зонирования; в нивелировании роли храма как композиционно-планировочного центра; во влиянии китайской национальной архитектуры; в сочетании правильной геометрической планировки с живописной.

Эксплуатация КВЖД и начальное освоение полосы отчуждения привели к созданию вдоль всей линии дороги большого числа пристанционных поселков, в которых обязательно возводились церкви-школы. Генеральные планы станций и типовые проекты церквей-школ создавались в Петербурге. Поскольку планировочное решение станционных поселков рассчитывалось на фронтальное восприятие (с поезда, от станции), то именно этим обуславливалась жестко заданная схема построения пространства: станция — пристанционная площадь — церковь. Церковь-школа наряду со зданием вокзала являлась архитектурно-планировочным и смысловым центром поселения. Анализ проектной документации сооружений КВЖД свидетельствует о

применении одинаковой схемы объемно-пространственного и планировочного решения деревянных и каменных церквей-школ на три класса. План представлял собой форму “патриаршего” креста – шестиконечного. Классы школы располагались в северном, южном, и западном концах креста. Применение светового фонаря над храмовым пространством, повышенная функциональность использования объемов и площадей, отсутствие завышенных по высоте внутренних пространств – все это являлось отличительной особенностью анализируемых церковных сооружений.

В полном соответствии с типовыми проектами было выстроено большинство станционных храмов: церкви-школы Преображения Господня в Хайларе (1902 г.); Свято-Петропавловская на ст. Цицикар (1913 г.) и др. Вместе с тем довольно часто реально выстроенные здания церквей-школ значительно отличались от типовых проектов. Так, деревянные храм-школа в честь Сергия Радонежского на ст. Имяньпо (1901 г.) и храм-школа на ст. Мурен (1902 г.) выделялись из общего ряда наличием относительно высокой колокольни. Сочетание традиционно русских объемно-пространственных и стилистических решений с новыми приемами их размещения в иной среде придавало неповторимый колорит храмам-школам на станциях КВЖД. В настоящее время сохранилась лишь единственная церковь-школа в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы на ст. Ханьдаохэцзы (1903 г.).

По объемно-пространственной композиции православные церковные сооружения в Китае довольно четко разделяются на центричные и с продольной осевой ориентацией. Среди построек с продольной ориентацией выделяются храмы: кораблем; клетского типа; с трапезной и храмы трехчастной структуры. Примером типа корабль являются церкви в Калгане, на подворье Пекинской Духовной миссии и др.

Деревянная церковь в честь Серафима Саровского на русском кладбище (Пекин) была построена по типу клетского храма,

представляющего собой наиболее раннюю форму храмового сооружения в древнерусском церковном зодчестве.

К типу церкви с трехчастной структурой следует отнести несколько харбинских построек – Благовещенскую церковь (1941 г., арх. Б.М. Тустановский), Свято-Покровскую церковь на Старом кладбище (1930 г., арх. Жданов Ю.П.) и др. Из них наиболее ярким примером трехчастного типа является Благовещенская церковь, возводившаяся по передовым для того времени инженерным технологиям с применением перекрещивающихся арок, несущих на себе барабан свода.

Тип храма с трапезной наиболее ярко характеризуется Богоявленской церковью в Шанхае, Софийской церковью в Харбине и Свято-Николаевским собором в Порт-Артуре. Церковь в честь Святой Софии в Харбине (арх. Осколков М.М., 1933 г.) превосходит по своим размерам (вместимость 2000 чел.) все остальные православные храмы Харбина, как не сохранившиеся, так и существующие ныне. Кроме того, история ее создания завершает уникальный факт повторного (не типового) строительства нескольких храмов по одному и тому же проекту в разных местах. Софийская церковь в Харбине является точной копией ныне утраченной Троицкой церкви в Благовещенске и существующей ныне церкви Богоявления Господня в Санкт-Петербурге, возведенных по проекту Косякова В.А. План Софийской церкви в Харбине имеет форму латинского креста. Пространство трапезной части, разделенное на три нефа двумя продольными рядами колонн, создает переход для восприятия внутреннего храмового объема.

Объемно-пространственная композиция Свято-Алексеевской церкви в Харбине (арх. Смирнов Ю.В., 1935 г.) тоже относится к типу храма с трапезной. Особенностью Алексеевской церкви стало применение железобетонных конструкций, что позволило выполнить сводчатые перекрытия без дополнительных внутренних опор.

Продольно-осевую композицию плана Свято-Николаевского собора в Порт-Артуре составляли западный притвор, трапезная,

центральное храмовое ядро и полуциркулярная апсида. Внутри собор представлял собой трехнефное пространство. Центральный четверик, имевший удлиненные пропорции, в объемно-пространственной композиции отмечался пятиглавием. Уникальной особенностью данного храма стало то, что автор проекта А.И. фон Гоген изменил традиционное расположение алтаря, перенеся его из апсиды в пространство центрального четверика храма.

Храмы с центричным (крестообразным) построением плана представлены такими постройками, как церкви-школы на станциях КВЖД, рассмотренными выше. Центричные в плане ярусные храмы имели сравнительно небольшое внутреннее пространство и поэтому были непопулярны как приходские, требовавшие большей вместимости. В Китае ярусные храмы – это храмы-мемориалы. Например, храм-памятник Николаю II в Шанхае (арх. Ярн А.И., 1932 г.). Храм-памятник Николаю II в Шанхае представляет собой четырехъярусную композицию – три убывающих по размерам восьмерика на невысоком четверике. Последний ярус завершен довольно крупной луковичной главой на круглом барабане. К основному объему четверика с востока примыкает алтарная часть, с севера и юга расположены вместилища приделы с входными арочными проемами, с западной стороны находится притвор.

Наиболее яркий пример центричного храма – деревянный Свято-Николаевский собор в Харбине (арх. Подлевский И.В., 1899 г.). Внутреннее храмовое пространство Свято-Николаевского собора в Харбине большой высоты и площади (вместимость его около 500 человек) освещалось верхним боковым светом через оконные проемы в северной и южной гранях нижнего и верхнего восьмериков. Над западным притвором была устроена звонница с клинчатой крышей. Ярусному восприятию Свято-Николаевского собора способствовали и скаты крыши северного и южного дополнительных входов и боковых приделов. Бочкообразной крыше над западным входом вторили бочки

в основании широких граней шатра храма. Восьмерик второго яруса, стоящий в завершении всех восьми скатов, покрывающих нижний восьмерик, имел небольшую высоту. В Николаевском соборе, таким образом, нашла отражение двухъярусная композиция из двух восьмериков, ставшая единственным случаем применения такого сочетания в православной храмовой архитектуре на территории Китая. В настоящее время предпринимаются меры к восстановлению Свято-Николаевского собора.

Как показал анализ, наибольшее распространение в церковном строительстве имели храмы с продольно-осевой ориентацией, трехчастные и храмы с трапезной. Кроме того, выделялись предпочтения в объемном построении колоколен храмов в виде ярусных четвериков с шатровым завершением, в применении пятиглавия над основным храмовым пространством, в частом использовании заниженных объемов.

В третьей главе “Стилистика и символика русских церковных сооружений на востоке Азии” определены стилистические предпочтения в декоративном решении и символическое наполнение архитектуры храмов. Православные храмы в Китае выражали духовность русской эмиграции, неизменность ее убеждений относительно религии, проникновение русской православной культуры в китайскую среду. Храмы превращались в памятники русской истории и культуры, становились центрами духовного притяжения, символами прежней дореволюционной России. Мемориально-поминальной функцией наделялось большинство храмов, созданных за рубежом. События русско-японской войны 1904-1905 гг. определили символическое наполнение архитектуры храмов на военных кладбищах в Порт-Артуре, Дальнем, Харбине. В интерьерах храмов-памятников, например, в церкви во имя Иверской иконы Божией Матери (1908 г., арх. Денисов К.Х.), мемориальная функция выражалась в устройстве памятных досок с перечислением имен погибших и росписей в батальном жанре вместо

традиционных для храмовой архитектуры сюжетов на библейские темы. Особое место в церковной архитектуре Китая занимали храмы, возводимые в память об утраченных в России церковных сооружениях, ставших для русских людей святынями. Например, Иверская часовня в Харбине являлась точной копией одноименной часовни в Москве.

В результате стилистического анализа храмов выявлены две основные группы: церковные постройки, возникшие в самом начале деятельности Русской Духовной миссии (начало XVIII – конец XIX вв.) и попавшие под явное влияние китайской национальной архитектуры, и храмы, стилевые решения которых основаны на строгом следовании стилям, распространенным в России в конце XIX – начале XX в. Самые первые церковные постройки на территории Китая по своему архитектурному решению были близки к китайскому зодчеству: церковь в Калгане, Сретенская церковь в Пекине и др. На фасадах этих церквей применялись характерные китайские элементы, скаты кровли имели вогнутое очертание, что являлось заимствованием по принципу механического наложения деталей.

Стилевое решение православных церковных сооружений в Китае представлено в основном русским и неорусским стилем, а также византийским. Наиболее ярко русский стиль выражен в таких постройках на китайской территории, как первая Софийская церковь, Ново-Алексеевская церковь в Модягоу, Успенская церковь на Новом кладбище в Харбине, Богоявленская церковь в Шанхае и др.

Выстроенная в русском стиле, Успенская церковь на Новом кладбище (Харбин, 1908 г., арх. Казы-Гирей Н.А.) отличается легкостью пропорций, гармонией целого и частей, изысканностью декоративного убранства. Строенные окна на северном и южном фасаде обрамлены полуциркульными арочными архивольтами. По периметру во фризовой части собственно храмового объема и апсиды проходит изящный аркатурный пояс из полуколонок и килевидных кокошников. Особую неповторимость и своеобразие внешнему облику храма придает

выразительное архитектурно-художественное решение западного входа в виде арок на мощных фигурных балясинах. Арочные проемы оформлены характерными для русского стиля сдвоенными и строеными арками с висячими гирьками. Тимпан крыши украшала роспись. Особенностью Успенской церкви стало применение декоративных элементов, таких, как резные причелины, подзоры, присущих деревянной архитектуре. Колористическое решение фасадов вышеупомянутой церкви основывалось на контрастном сочетании белых оштукатуренных стен с медным цветом крестов, главок, с темным кровельным покрытием. Здание Успенской церкви не сохранило свой первоначальный вид до настоящего времени. Многие в ней утрачено: луковичные главы на центральном барабане, над западным крыльцом; роспись в тимпане клинчатой крыши; строенные арки с висячими гирьками в проемах аркады.

К неорусскому стилю в Китае относятся следующие храмы: храм-памятник Николаю II (арх. А.И. Ярон) и кафедральный собор во имя иконы “Споручница грешных” в Шанхае, храм Иверской иконы Божией Матери (р-он Пристань) в Харбине, храм Всех Святых Мучеников в Пекине и др.

Ступенчатая композиция звонницы Иверской церкви (Харбин, арх. Денисов К.Х., 1908 г.) в сочетании с охватывающими высокий храмовый четверик одноэтажными приделами, а также “пламенеющая” форма главок придавали необычайную выразительность внешнему облику храма, которая подчеркивалась контрастным сочетанием краснокирпичных стен с белым цветом декоративных элементов и деталей: полуколонок, поясов, кокошников, ширинок, оконных обрамлений.

Кафедральный собор во имя иконы Божией Матери “Споручница грешных” в Шанхае (арх. Я.Л. Лихонос, 1935 г.) отличается архитектурно акцентированная повторяемость форм: мотив килевидных арок применен неоднократно на фасадах. Особенного внимания заслуживает тот факт,

что в данном соборе восстановлена конструктивная роль кокошников в основании барабанов. Фасады собора в честь иконы Божией Матери “Споручница грешных” разделены по горизонтали на три части: цокольную, среднюю со щелевидными окнами, и верхнюю, увенчанную, как и в древних соборах, закомарами. По вертикали фасады также имеют трехчастное членение лопатками. Над основным храмовым объемом располагаются пять барабанов, увенчанных шлемовидными куполами. Применение шлемовидных луковичных завершений в пятиглавии над основным храмовым объемом стало единственным случаем в церковной архитектурной практике в Китае. Цветовое решение основано на сочетании белокаменных поверхностей стен и бирюзовых куполов. В целом облик собора в честь иконы “Споручница грешных” отличается простотой и ясностью, лаконичностью декоративного убранства, отчего он хорошо воспринимается на расстоянии. Этому способствовал и колоссальный масштаб сооружения.

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы на Старом кладбище (Харбин, 1930 г., арх. Ю.П. Жданов) является единственным сохранившимся в Китае образцом русского православного храма в византийском стиле. В ней применена купольная структура венчания в сочетании с колокольной, высота которой не превышает высоты центрального купола, что является соблюдением канонов византийского стиля. Плавным очертаниям центрального купола вторят широкие, в форме арки, фриз на фасадах. Арочные фриз на южном и северном фасадах, в свою очередь, поддержаны формой люнет с тройными оконными проемами. Карнизные пояса, тяги отличает лаконичный профиль. Фасады декорировались полосатой кладкой. На фасадах Покровской церкви в Харбине используются и другие детали и элементы, присущие византийскому стилю: арочные окна, фланкированные полуколоннами, кресты, сложная по рисунку расстекловка окон, перспективный портал главного входа. В

выразительном архитектурно-художественном облике харбинского Свято-Покровского храма ясно угадывается петербургская школа. Лаконичность декоративного решения способствует созданию впечатления монументальности и целостности архитектурного облика храма, которое еще больше усилилось с утратой “полосатой” кладки, скрытой более поздними слоями штукатурки.

В настоящее время в Японии сохранились лишь две из семи выстроенных в период конца XIX – начала XX вв. церковных построек: Воскресенский храм в Хакодате (1861 г.) и кафедральный собор Воскресения Христова в Токио (арх. Шурупов М.А., 1884 г.). Причем, последний дошел до наших дней в сильно измененном виде. Остальные храмовые сооружения – церковь Воскресения Христова в Мацуяма (1908 г.), церковь в честь праздника Покрова Пресвятой Богородицы в Осака (1910 г.), две часовни на русских кладбищах в Нагасаки – не сохранились. Отличительной чертой православного церковного строительства в Японии (конец XIX – начало XX вв.) стало применение исключительно русского стиля в декоративном оформлении фасадов храмов.

В заключении содержатся основные результаты и выводы исследования. На основе систематизации опубликованных материалов и выявления новых архивных данных восстановлена картина русской архитектурно-строительной деятельности на востоке Азии в начале XVIII – середине XX вв. в области православного церковного зодчества.

Как показали исследования, в силу исторических событий церковное строительство продолжало свое развитие вплоть до середины XX в. в Китае, где находилось огромное количество эмигрантов, в то время как в России советской властью строительство новых церквей было запрещено. За пределами России – во многих европейских странах, в Японии и особенно в Китае сохранялись традиции русского церковного зодчества. Только в период 1918-1946 гг. в разных городах Китая были построены более пятидесяти храмов, в том числе около двадцати в

Харбине. Общее количество храмовых построек на востоке Азии, выявленных в результате исследования, составляет около ста.

Начавшись с малочисленных церковных сооружений, построенных первыми миссионерами, процесс создания русской храмовой архитектуры в Китае постепенно набирал силу на протяжении всего периода деятельности Русской Духовной миссии и достиг своего наивысшего развития в первой половине XX в., что было обусловлено экономическим (строительство КВЖД) и политическим (революционные события в России и эмиграция русского населения в Китай) факторами. Исследования показали, что активизация церковного строительства в Китае, вызванная возведением КВЖД в начале XX в., продолжалась еще более активно в период русской эмиграции. За исследуемый период (начало XVIII – середина XX вв.) в русском православном зодчестве Китая сложились определенные типологические группы храмовых сооружений: соборы и приходские церкви; монастырские комплексы; церкви-школы; кладбищенские и памятные храмы и часовни; домовые церкви; походные церкви. Русские православные храмы располагались как в структуре исторически сложившихся китайских городов, так и в городах и поселках, спроектированных и построенных русскими инженерами. Важную градостроительную роль они играли в застройке Харбина, где их доминантное значение выражалось особенно ярко в силуэтных композициях застройки.

Анализ православных храмов в образе и структуре городов Китая, проведенный на основе сравнения роли церковных построек в среде, традиционной для них и принципиально новой, позволяет выделить следующее. В городах, созданных в полосе отчуждения КВЖД, православные храмы ставились соответственно древнерусской градостроительной традиции: в центре площади, в конце улицы, замыкая перспективу, в периметре застройки, на пересечении многолучий, т.е. с разных точек зрения создавали непрерывный живописный силуэт города. Такое разнообразие приемов постановки

храмов характерно для Харбина. На фоне сложившейся исторической застройки других городов в Китае доминанты русских храмов при их небольшом количестве терялись (Пекин, Шанхай, Тяньцзинь). Они поглощались окружающей средой, масштаб их нивелировался городской застройкой.

В ансамблях монастырей подворья Русской Духовной миссии нашли свое отражение устойчивые каноны древнерусского монастырского градостроительного опыта и индивидуальные особенности, обусловленные особым географическим местоположением внутри другой страны, удаленностью от архитектурно-культурных центров России, влиянием китайской национальной культуры. Монастырские комплексы Русской Православной Церкви в Китае активно развивались и обустроивались на протяжении всего XIX и середины XX вв.

В станционных поселках полосы отчуждения Китайской Восточной железной дороги широко внедрялось строительство храмов по типовым проектам, разработанным русскими инженерами. В результате исследования выявлено, что некоторые возводимые здания церквей-школ на станциях КВЖД существенно отличались от типовых проектов, созданных в Петербурге. При их строительстве вносились коррективы, вызванные местными условиями.

В православном церковном зодчестве XVIII – первой половины XX вв. в Китае оформились такие типы объемно-пространственной композиции храмов, которые в целом соответствовали русской архитектурно-строительной практике и являлись ее прямым продолжением. Применение новых конструктивных технологий, оперирование крупными объемами стало отличительной чертой храмового строительства в Китае.

Храмовое строительство, ставшее частью архитектурно-градостроительной политики при освоении новой территории, было

призвано символизировать Россию. В среде чужеродного социума задача национальной идентификации ставилась в первую очередь перед храмовыми постройками, так как именно они отражали духовно-культурные ценности русской диаспоры в Китае. Поэтому архитектура храмов и часовен наделялась подчеркнуто русскими чертами, что определяло выбор объемно-пространственной композиции, стилистического решения и размещения в структуре городского пространства.

В русском стиле было выстроено подавляющее большинство православных храмов в Китае и Японии. Приверженность “национальному” стилю стала основным направлением развития православной храмовой архитектуры не только в Китае и Японии. Именно эта архитектурно-художественная традиция получила наибольшее развитие в русском зарубежье по всему миру. Русские православные храмы, созданные в Китае в период с конца XVIII до середины XX вв., представляют собой огромный пласт русской культуры, важный для понимания не только общих процессов развития русского зодчества, но и значимый для восполнения лакун, имеющихсся, в частности, в истории церковного зодчества. Выявленные на территории Китая и Японии русские православные храмы представляют большую историко-художественную ценность, они должны быть включены в число признанных памятников русского зодчества, чему в немалой степени способствует данное исследование.

Научные работы по теме диссертации:

- 1.Иванова Д.С. Особенности архитектурного решения православного зодчества за рубежом//Духовная жизнь Дальнего Востока России: материалы региональной научно-практической конференции. – Хабаровск: Издат. дом “Частная коллекция”, 2000. – С. 243-245.
- 2.Иванова Д.С. Символы русской духовности в городах Китая//Арсеньевские чтения: материалы международной научно-практической конференции. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. – С. 226-245.
- 3.Иванова Д.С. Строительство православных монастырей в Китае//Россия и Китай на дальневосточных рубежах. 2. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2001. – С. 237-239.
- 4.Крадин Н.П., Масленникова Д.С. Особенности архитектурно-планировочной структуры монастырей Русской Духовной миссии в Китае//Новые идеи нового века: материалы пятой международной научной конференции ИАС ХГТУ. – Хабаровск: Изд-во ХГТУ, 2005. – С. 172-177.
- 5.Масленникова Д.С. Особенности строительства церквей-школ на станциях Китайской Восточной железной дороги//Новые идеи нового века: материалы шестой международной научной конференции ИАС ТОГУ. – Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2006. – С. 215-217.
6. Масленникова Д.С. Русский стиль православных храмов в Харбине//Архитектон: известия вузов. 2006, № 15. – Режим доступа: http://archvuz.ru/magazine/Numbers/2006_03/template/article?ar=IA/ia5
7. Масленникова Д.С. Русские храмы в Харбине//Вести Союза архитекторов России. М., 2006, № 3(29). – С. 36-39.

8. Масленникова Д.С. Архитектура русских церквей в Китае//Архитектура и строительство России. – М., 2007, № 7. – С. 11-26.
9. Масленникова Д.С. Архитектурные стили русских православных храмов в Китае (конец XIX – начало XX)//Академия. – М., 2007, № 2. – С. 62-66.

Подписано в печать 14.08.07. Формат 60 x 84 ¹/₁₆.
Бумага писчая. Гарнитура «Таймс». Печать цифровая.
Усл. печ. л. 1,98. Тираж 100 экз. Заказ 186.

Отдел оперативной полиграфии издательства
Тихоокеанского государственного университета.
680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136.